

Къ исторіи Манифеста 17-го Октября

Записка Н. И. Вунча*

21 сентября уѣхалъ на Кавказъ управляющій дѣлами комитета министровъ баронъ Нольде, вслѣдствіе чего во временное исправленіе должности его вступилъ помощникъ управляющаго Вунчъ, на обязанность котораго упала въ докладъ всѣхъ комитетскихъ дѣлъ председателю комитета графу С. Ю. Витте. Графъ былъ все время чрезвычайно озабоченъ и нѣсколько разъ въ разговорѣ возвращался къ тому, насколько плохо внутреннее наше положеніе, и что представляется неизбѣжнымъ или ввести повсюду военное положеніе, или даровать настоящую конституцію. При этомъ С. Ю. высказывалъ, что принятіе какихъ-нибудь разрозненныхъ мѣръ не дастъ благопріятныхъ результатовъ, въ частности же, репрессіи противъ печати бесполезны, такъ какъ немедленно усилится подпольная пресса. 6 октября председатель поручилъ составить всеподданный докладъ въ томъ смыслѣ, чтобы впредь до разсмотрѣнія совѣщаніемъ графа Сольскаго проекта о преобразованіи комитета министровъ, установлены были временныя полномочія председателя комитета по объединенію дѣятельности министровъ, причемъ С. Ю. просилъ съ составленіемъ этого доклада поторопиться. На другой день председатель занимался подробнымъ разсмотрѣніемъ представленнаго ему проекта, 8-го же октября вечеромъ передалъ для прочтенія и для распоряженій о перепискѣ къ слѣдующему утру — обширную записку, заключающую въ себѣ разъясненіе его взгляда на способы успокоенія страны съ выводомъ о необходимости перехода къ конституціонному образу правленія. На слѣдующій день утромъ записка переписанная была представлена председателю. Въ происшедшемъ при этомъ разговорѣ, на замѣчаніе помощника управляющаго, съ какою быстротою событія привели къ предположенію о введеніи конституціи, С. Ю. съ горячностью замѣтилъ, что за послѣднее время послѣдовали Мукденъ, Цусима; что закрыто было сельско-хозяйственное совѣщаніе, къ которому имѣли отношеніе либе-

* Исторія записокъ Н. И. Вунча и кн. П. Д. Оболенскаго такова: Гр. С. Ю. Витте, тяготясь высказываемыми противъ него обвиненіями, что онъ вырвалъ согласіе на манифестъ 17 Октября 1905 г., обратился къ двумъ непосредственнымъ свидѣтелямъ возникновенія манифеста—пом. управляющаго дѣлами Ком. Министровъ, Н. И. Вунчу, и кн. П. Д. Оболенскому (личному другу Николая II) съ просбой изложить извѣстные имъ факты, предшествовавшіе подписанію манифеста. Отвѣтомъ на эту просьбу и являются печатаемая записки.

ральные элементы, теперь ищущие иного выхода; что онъ пришелъ къ убѣжденію о совершенной неотвратимости предлагаемаго имъ средства. Затѣмъ председателемъ дано было порученіе составить краткій по этой запискѣ всеподданнѣйшій докладъ, который могъ бы быть въ случаѣ надобности напечатанъ. Въ теченіе 9 октября записка была председателемъ нѣсколько измѣнена* во вступительной части включеніемъ указанія, что докладъ составленъ по приказанію и указаніямъ Его Величества. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ концѣ записки было добавлено, что, можетъ быть, есть и другой исходъ — идти противъ теченія, но это надо сдѣлать рѣшительно и систематически; С. Ю. сомнѣвается въ успѣхѣ этого, но онъ можетъ и ошибаться; во всякомъ случаѣ, за выполненіе всякаго плана можетъ взяться только человекъ, который въ него вѣритъ. 10-го октября председатель ѣздилъ къ государю и вѣроятно тогда же оставилъ Его Величеству свою записку. Послѣ того занимались уже только краткимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, онъ еще передѣлывался и 13-го октября вечеромъ окончательно былъ прочитанъ председателемъ. С. Ю. сказалъ, что ѣдетъ на другой день къ Государю, и пригласилъ Вуича его сопровождать на пароходѣ. 14-го октября погода была немовѣрно скверная, снѣгъ съ дождемъ, и пароходъ изрядно качало. Дорогою перечитывали еще разъ докладъ и С. Ю. говорилъ, что онъ не можетъ принять должность председателя совѣта, если докладъ этотъ не будетъ утвержденъ. Говорили также о постыдности положенія, при которомъ вѣрно-подданные должны добираться къ своему Государю чуть не вплавь. С. Ю. поѣхалъ съ пристани прямо во дворецъ, гдѣ оставался до часу, затѣмъ пріѣхалъ завтракать въ приготовленное помѣщеніе и говорилъ, что могъ настоять на немедленномъ утвержденіи доклада, но не захотѣлъ вырывать согласія и поэтому ему предложили еще разъ вернуться во дворецъ. Со второй аудіенціи С. Ю. возвратился на пароходъ послѣ 5-ти часовъ, такъ что назадъ ѣхали въ темнотѣ. Положеніе оставалось тоже самое и рѣшеніе было отложено до завтра. 15-го октября опять поѣхали около 9-ти часовъ утра. На пароходѣ былъ баронъ Фредериксъ и князь Алексѣй Оболенскій; оказалось, что князь привезъ съ собой проектъ манифеста, о которомъ до того отъ председателя ничего слышать не приходилось. Стали читать проектъ.

Вступленіе весьма краснорѣчивое, но председатель говоритъ: да это не существенно, а вотъ что у васъ вышло въ пунктахъ. Первый пунктъ оказался о свободахъ; предполагалось сказать въ родѣ того, что на правительство возлагается обязанность немедленно выработать и въ опредѣленный срокъ представить Государю проекты законовъ о свободѣ собраний и проч. Далѣе слѣдовалъ пунктъ о расширеніи выборныхъ правъ, а затѣмъ говорилось о рабочихъ. Отъ послѣдняго пункта князь тутъ же немедленно, въ виду замѣчанія председателя, отказался. Стали затѣмъ пробовать сгладить редакцію первыхъ пунктовъ и въ то же время у одного изъ присутствующихъ явилась мысль, нельзя ли связать эти мѣры съ указомъ 12 декабря 1904 г., какъ продолженіемъ этого указа. Изъ попытки этой ничего въ ту минуту не вышло, а такъ какъ въ это время

* Въ тотъ-же день она была вновь переписана и въ двухъ экземплярахъ представлена председателю.

подходили уже къ пристани, то рѣшили пока только установить въ общихъ чертахъ содержаніе пунктовъ манифеста, намѣтили три такихъ пункта (два предложенныхъ княземъ А. Д. и третій о полномочіяхъ государственной думы) и все вкратцѣ было отмѣчено на особомъ листѣ. При этомъ С. Ю. сказалъ, что можно писать и коротко, такъ какъ все это разъяснено во всеподданнѣйшемъ докладѣ. Всѣ разговоры и предположенія никакихъ особыхъ возраженій со стороны присутствовавшихъ не вызывали. Затѣмъ было рѣшено, что пока С. Ю. будетъ во дворцѣ, бывшія съ нимъ лица попробуютъ составить окончательный проектъ манифеста. Къ возвращенію С. Ю. изъ дворца въ приготовленное для него помѣщеніе проектъ былъ уже составленъ. При этомъ первоначальный проектъ князя А. Д. остался какъ то въ сторонѣ, а руководились при составленіи новаго проекта замѣтками, сдѣланными на пароходѣ. С. Ю. пріѣхалъ изъ дворца около часу, говоря, что дѣло еще окончательно не рѣшено, но что можно и подождать день или два. Князь А. Д. взволнованно доказывалъ нежелательность этого, въ чемъ былъ поддержанъ и другимъ слушателемъ. Затѣмъ проектъ былъ прочитанъ Сергѣю Юльевичу. Первый пунктъ о свободахъ казался составленнымъ ясно въ томъ смыслѣ, что Государь рѣшилъ даровать свободы, а введеніе ихъ составить ближайшую задачу правительства. Эта часть проекта при чтеніи ни съ чьей стороны никакихъ замѣчаній не вызвала, а затѣмъ подробно говорили о двухъ послѣдующихъ пунктахъ, причемъ князь Оболенскій высказался противъ дальнѣйшихъ измѣненій изготавленнаго проекта, такъ какъ это вызывало бы только излишнее промедленіе. Тѣмъ не менѣе долго говорили объ этихъ пунктахъ. Обсуждалось, расширить ли выборы только по отношенію рабочихъ или также и другихъ частей населенія, неполучившихъ избирательныхъ правъ. С. Ю. рѣшилъ, соглашаясь съ кн. Оболенскимъ, поставить вопросъ шире; при этомъ слова о неприостановленіи выборовъ вызывали у него сомнѣніе, такъ какъ, можетъ быть, нельзя будетъ обойтись безъ приостановки при передѣлкѣ закона, но окончательно согласился ихъ оставить, такъ какъ по существу дѣла откладывать выборы не представлялось желательнымъ. По пункту о законодательной власти думы останавливались на томъ, не слишкомъ ли рѣшительны выраженія этого пункта, но затѣмъ признали, что они соотвѣтствуютъ смыслу всеподданнѣйшаго доклада. Поѣхалъ С. Ю. вторично во дворецъ къ 3 часамъ и, возвратившись затѣмъ на пароходъ послѣ 5 часовъ, говорилъ, что во дворцѣ происходило совѣщаніе съ участіемъ Вел. Кн. Николая Николаевича, бар. Фредерикса и генер. Рихтера. Вел. Князь сначала говорилъ за строгія мѣры, но потомъ присоединился рѣшительно къ мыслямъ С. Ю. такъ же, какъ и Рихтеръ. Его Величество окончательно сказалъ: если Я соглашусь, то дамъ вамъ знать вечеромъ. Въ тотъ же день предсѣдатель никакого увѣдомленія болѣе не получалъ и къ 10 час. вечера говорилъ, крестясь, что, очевидно, бумагъ ждать нечего и онъ освободится отъ всего этого дѣла, такъ какъ оказалось, что въ 6 час. къ Государю были вызваны Горемыкинъ и Будбергъ и оттого, вѣроятно, и днемъ не былъ данъ рѣшительный отвѣтъ. 16 октября никакихъ новыхъ свѣдѣній не было. 17-го утромъ выяснилось, что наканунѣ и въ теченіе ночи шли переговоры о томъ, чтобы всеподданнѣйшаго доклада С. Ю. вовсе не распубликовывать, а редакцію манифеста

измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы не упоминать о предстоящей дѣятельности Правительства по осуществленію намѣреній Государя, а прямо объявить о дарованіи реформъ отъ имени Его Величества. С. Ю. не счелъ возможнымъ на это согласиться. Днемъ на пароходѣ «Нева» С. Ю. отправился въ Петергофъ, поѣхалъ прямо къ Его Величеству и привезъ изъ дворца подписанный манифестъ и утвержденный всеподданнѣйшій докладъ. На обратномъ пути С. Ю. высказывалъ мнѣніе, что если удастся дотянуть до собранія думы, тогда все спасено, а если невозможны будутъ выборы, то ручаться ни за что нельзя.

20-го октября по распоряженію предсѣдателя, было составлено и опубликовано въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» правительственное сообщеніе, въ которомъ объяснялось, что осуществленіе указанныхъ въ манифестѣ 17-го октября реформъ требуетъ законодательныхъ опредѣленій и ряда административныхъ мѣръ; до того прежніе законы должны дѣйствовать.

(подп.) Николай Вучъ. 31 декабря 1906 г.

Записка князя Н. Д. Оболенскаго

Октябрь 1905 года будетъ отмѣченъ будущимъ русскимъ лѣтописцемъ, какъ историческій мѣсяцъ, въ теченіе котораго произведена была первая реальная попытка пойти на встрѣчу необходимости (въ высшихъ сферахъ еще въ то время не вполнѣ сознанной) совершить послѣдній шагъ по пути реформъ и обновленія русской жизни, начатыхъ еще въ царствованіе Императора Александра II.

Обстановка, среди которой въ эти историческіе дни чувствовало себя русское общество, была скорбная, тяжелая, угнетающая: Неудачно веденная война обнаружила несовершенства государственнаго механизма во всей ихъ болѣзненной правдѣ. Зароненное въ среду неудовлетвореннаго, разочарованнаго, оскорбленнаго въ самомъ скромномъ честолюбіи общества неудовольствіе это стало концентрически расти и захватывать всѣ классы населенія, каждый разномъ и по своему толковавшіе о причинахъ нашихъ внѣшнихъ и внутреннихъ неудачъ.

Почва эта являлась благопріятнымъ разсадникомъ для тѣхъ лицъ, которыя съ интернаціональными идеями разнообразныхъ оттѣнковъ ставили цѣлью своихъ мыслей и дѣйствій вызвать, въ какой удастся формѣ, смуту въ Россіи, пользуясь которой, ниспровергнуть существующій, мало кого удовлетворяющій государственный порядокъ. Вся эта сложная, много-причинная и много-образная эволюція общественной мысли выразилась въ забастовкахъ, открытыхъ смутахъ, грабежахъ, политическихъ убійствахъ и насиліяхъ, на глазахъ безучастнаго и скорѣе враждебно къ Правительству настроеннаго русскаго общества.

Сознаніе ненужности безотрадно веденной, жестокой и неудачной войны съ Японіей находило нѣкоторое успокоеніе въ той мирной побѣдѣ, которая была одержана въ Портсмутѣ, когда, такъ или иначе, съ относительно ничтожными жертвами, прекратилось безрезультатное кровопролитіе, грозившее намъ, къ довершенію бѣды, потерю Владивостока, Камчатки и прилегающихъ къ Сибири острововъ на морѣ, господство надъ которыми всецѣло перешло въ руки японцевъ.

Общество подъ впечатлѣніемъ этого акта запоздавшей государственной мудрости облегченно вздохнуло и имя человѣка, пріобрѣвшаго для своего отечества миръ виѣшній, естественно приходило на мысль передъ задачею внутренняго успокоенія и надѣленія государства прочнымъ внутреннимъ миромъ. Предсѣдатель комитета министровъ Статсъ-Секретарь графъ Витте, утомленный нравственно испытанными напряженіями, вернулся въ Россію и, принявшись за повседневную работу, съ первыхъ шаговъ столкнулся съ отголосками внутренняго хаоса и того настроенія, которые настоятельно требовали энергичнаго и неотложнаго разрѣшенія. Въ первыхъ же засѣданіяхъ комитета министровъ и въ отдѣльныхъ совѣщаніяхъ у гр. Сольскаго рѣзко опредѣлилась необходимость внести въ государственную работу свѣжую струю, приступивъ къ основнымъ преобразованіямъ всего правительственнаго механизма.

6-го октября С. Ю. Витте пишетъ Государю Императору письмо, въ которомъ всеподданиѣйше спрашиваетъ разрѣшенія прибыть въ Новый Петергофъ для доклада нѣкоторыхъ своихъ соображеній въ связи съ происходившими уже въ то время открытыми политическими демонстраціями, многочисленными митингами и собраніями общественныхъ дѣятелей и общимъ неустройствомъ, принявшимъ острый характеръ явно враждебныхъ правительству манифестацій и политической забастовки. Желѣзныя дороги бездѣйствовали, сообщеніе съ Нов. Петергофомъ поддерживалось лишь пароходами по Невѣ.

8-го октября былъ полученъ Высочайшій отвѣтъ: Государь Императоръ писалъ гр. Витте, что и Самъ Онъ думалъ вызвать его къ себѣ для обмѣна мыслей по выше упомянутымъ вопросамъ и просилъ гр. Витте прибыть въ Петергофъ на другой день къ 6-ти часамъ вечера.

Въ пятницу 8-го октября вечеромъ гр. С. Ю. Витте, при участіи помощника упр. дѣлами комитета министровъ д. с. с. Вунча, составилъ программу намѣченныхъ реформъ, съ изложеніемъ въ общихъ чертахъ, по пунктамъ, тѣхъ давно назрѣвшихъ у него данныхъ, которыя должны были въ извѣстной постепенности лечь въ основу работы и политики будущаго совѣта министровъ.

Казалось, что, выступая съ такой программой, гр. Витте, стоя во главѣ министровъ, могъ рассчитывать удовлетворить и успокоить благомыслящую часть русскаго общества.

9-го октября къ 6 часамъ вечера гр. Витте отправился въ Петергофъ на пароходѣ и, будучи принятъ Его Величествомъ, доложилъ Государю Императору, что изъ настоящаго тяжелаго внутренняго положенія правительству, по его мнѣнію, представляются два выхода:

1) облечь неограниченною диктаторскою властью довѣренное лицо, дабы энергично и безповоротно въ самомъ корнѣ подавить всякій признакъ проявленія какого-либо противодѣйствія правительству, хотя бы цѣною массоваго пролитія крови.

— Для такой дѣятельности гр. Витте не считалъ себя подготовленнымъ. —

2) Перейти на почву уступокъ общественному мнѣнію и предначертать будущему Кабинету указанія вступить на путь конституціонный; иначе говоря, Его Величество предрѣшаетъ дарованіе конституціи и утверждаетъ программу, разработанную гр. Витте.

Послѣдній счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ обратить особое вниманіе Государя Императора на всю важность принимаемаго рѣшенія, сопряженнаго съ нѣкоторымъ самоограниченіемъ; причемъ возвратъ къ прежнему порядку оказался бы немыслимымъ.

Вслѣдствіе этого гр. Витте просилъ Государя, до принятія окончательнаго рѣшенія, обсудить въ особомъ совѣщаніи этотъ вопросъ, привлеки къ совѣщанію этому противниковъ предлагаемаго направленія, мнѣнія которыхъ съ достаточною ясностью опредѣлились въ бывшихъ за послѣднее время засѣданіяхъ и совѣщаніяхъ.

Если-же Государю угодно будетъ все таки согласиться на предлагаемую программу, то не стѣснять гр. Витте въ выборѣ сотрудниковъ, предоставивъ ему право распредѣленія портфельей даже среди общественныхъ дѣятелей.

Далѣе, гр. Витте, указывая на важность принимаемаго рѣшенія, когда однимъ почеркомъ пера измѣнялся весь государственный строй, и на серьезность намѣчаемаго добровольнаго самоограниченія правъ, испрашивалъ пригласить на совѣщаніе Ея Величество Государыню Императрицу и Великихъ Князей.

На другой день 10 октября гр. Витте былъ вновь приглашенъ въ Петергофъ, гдѣ повторилъ все сказанное наканунѣ въ присутствіи только Ея Величества и оставилъ свою программу.

Прошли 11 и 12 октября и наступила среда 13 октября. За это время составленная гр. Витте программа подвергалась дѣятельному и вліятельному обсужденію лицъ приближенныхъ, а также имѣвшихъ докладъ у Государя. Въ результатѣ въ среду 13 октября гр. Витте получилъ депешу отъ Государя, приблизительно слѣдующаго содержанія: «Назначаю васъ предсѣдателемъ совѣта министровъ для объединенія дѣятельности всѣхъ министровъ». О программѣ не упоминалось вовсе. Получивъ такого рода депешу, гр. Витте справедливо заключилъ, что программа имъ представленная не принята и не утверждена, и 14-го ѣздилъ въ Петергофъ и доложилъ Его Величеству, что нравственно не считаетъ для себя возможнымъ исполнить Высочайшее повелѣніе сдѣлаться первымъ министромъ, до утвержденія его программы, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждалъ еще разъ необходимость программу эту всесторонне обсудить въ совѣщаніи лицъ, которыхъ Государю угодно было бы привлечь для этой цѣли и что съ каждымъ днемъ внутреннее положеніе ухудшается, вызывая неотложную необходимость придти къ тому или иному рѣшенію. Его Величество, послѣ доклада гр. Витте, призвалъ кн. Орлова (гр. Гейденъ находился въ отпуску) для отдачи ему приказаній относительно приглашеній на совѣщаніе для обсужденія программы гр. Витте.

По указанію Его Величества былъ составленъ списокъ лицъ, имѣющихъ быть приглашенными, и предрѣшено было, что одну только программу гр. Витте утверждать нельзя, но что для надлежащаго уясненія, что все въ ней изложенное исходитъ лично отъ Государя, содержаніе ея необходимо облечь въ форму манифеста. На обсужденіе программы приглашены были: Вел. Князь Николай Николаевичъ, ген. адъют. бар. Фредериксъ, ген. ад. Рихтеръ, гр. Витте, ст. секр. Горемыкинъ и баронъ Будбергъ. Послѣ этого кн. Орлову передано было черезъ камердинера приказаніе Его Величества, дабы гг. Горемыкинъ и Будбергъ

были доставлены въ Петергофъ на отдѣльномъ пароходѣ, въ самомъ засѣданіи не участвовали, и ожидали дальнѣйшихъ приказаній во дворцѣ. Затѣмъ гр. Витте получилъ изъ Петергофа увѣдомленіе, что 15 октября въ 11 ч. утра назначено у Его Величества особое совѣщаніе, на которое приглашается и онъ. Ему предложено также привезти съ собою проектъ манифеста, дабы все намѣченное имъ вывести изъ области однихъ обѣщаній въ область Государемъ утвержденныхъ фактовъ. Гр. Витте первоначально рѣшилъ въ своей программѣ измѣнить редакцію вступленія, въ смыслѣ болѣе яснаго подтвержденія, что программа эта выработана по повелѣнію и личному указанію Его Величества. Полагалъ, однако, что облечь программу эту въ форму манифеста и трудно, и можетъ быть преждевременно. Однако случайно здѣсь находившемуся кн. А. Д. Оболенскому гр. Витте предложилъ попытаться за ночь составить проектъ манифеста и на другой день 15-го октября сопровождать его въ Петергофъ вмѣстѣ съ д. с. с. Вунчемъ.

Въ субботу 15-го октября въ 11 часовъ утра въ Петергофѣ подъ предсѣдательствомъ Государя началось совѣщаніе, на которомъ присутствовали: Вел. Князь Николай Николаевичъ, ген. ад. баронъ Фредериксъ, ген. ад. Рихтеръ и гр. Витте.

Вел. Кн. Николай Николаевичъ испросилъ разрѣшеніе задавать вопросы гр. Витте въ виду своего незнакомства съ предметомъ и спрашивать объясненіе того, что ему покажется неяснымъ. Въ засѣданіи этомъ гр. Витте описывалъ въ общихъ чертахъ общее положеніе Россіи, какъ оно ему представлялось въ эти дни, останавливаясь съ особеннымъ вниманіемъ на томъ фактѣ, что даже умѣренные элементы русскаго общества заявляютъ себя, если не активно, то пассивно противъ правительства и что, по его крайнему разумѣнію, при настоящихъ обстоятельствахъ могутъ быть два исхода: 1) диктатура или 2) вступленіе на путь конституціи, причемъ доложилъ съ нужными поясненіями всѣ пункты своей программы.

Въ основу программы этой, какъ окончательная цѣль, легли: а) дарованіе законодательныхъ правъ государственной думѣ и б) дарованіе свободы слова, собраній, совѣсти и неприкосновенности личности.

Вел. кн. Николай Николаевичъ неоднократно прерывалъ докладчика, дабы яснѣе усвоить себѣ отдѣльныя подробности доложеннаго. Засѣданіе затянулось до часу дня и Государь приказалъ сдѣлать перерывъ до 2¹/₂ ч., предложивъ къ этому часу представить и проектъ манифеста, несмотря на то, что гр. Витте еще разъ доложилъ, что программа менѣе свяжетъ Государя и что лучше было бы манифеста не составлять, такъ какъ въ немъ изложить всю сущность программы было бы затруднительно.

Въ три часа дня засѣданіе возобновилось. Гр. Витте нѣсколько запоздалъ, корректируя проектъ манифеста, который и подвергся обсужденію. Присутствующіе не возражали, но гр. Витте просилъ еще разъ Государя не рѣшаться на подписаніе столь серьезнаго акта, не уяснивъ всесторонняго его значенія въ виду чрезвычайной государственной и исторической важности дѣлаемаго шага и вѣроятности, что даже послѣ этого успокоеніе можетъ наступить не сразу. Его Величество отпустилъ всѣхъ, положилъ проектъ манифеста въ столъ и поблагодарилъ гр. Витте, сказавъ, что помолится Богу, еще подумаетъ и скажетъ ему, рѣшится ли онъ на этотъ актъ или нѣтъ.

Но отъѣздъ гр. Витте Государь приказалъ ген. ад. бар. Фредериксу призвать статсъ-секретаря Горемыкина и Будберга, ожидавшихъ въ Петергофѣ, и передать имъ на разсмотрѣніе этотъ манифестъ. Оба тотчасъ приступили къ его обсужденію и нашли его несоотвѣтствующимъ. Членъ гос. сов. Горемыкинъ принципиально не соглашался съ необходимостью такого акта, а бар. Будбергъ главнымъ образомъ критически отнесся къ формальной сторонѣ самого изложенія манифеста, находя такое недостаточное хорошо редактированнымъ. Горемыкинъ согласился помочь въ редактированіи новаго проекта.

Въ это время гр. Витте случайно освѣдомленъ былъ, что проектъ его манифеста обсуждается безъ него и, опасаясь, что такой манифестъ могъ бы быть подписанъ Государемъ и что онъ, гр. Витте, принужденъ будетъ въ силу обстоятельствъ принять его къ исполненію и руководствоваться изложенными въ немъ вѣдомствѣнными ст. секр. Горемыкина и бар. Будберга, телефонировалъ бар. Фредериксу и дворцовому ком. кн. Енгельшеву, прося ихъ доложить Его Величеству о томъ, что онъ ходатайствуетъ объ измѣненіяхъ, сдѣланныхъ въ его редакціи, поставить его въ извѣстность, или же предложить авторамъ измѣненій стать во главѣ дѣла. Изъ Петергофа было отвѣчено, что сдѣланное въ манифестѣ измѣненіе незначительно и лишь редакціонное. Гр. Витте просилъ все таки измѣненія эти, предварительно подписанія, передать ему на прочтеніе.

Въ воскресенье 16 октября по Петербургу распространился слухъ, обсуждавшійся въ различныхъ кружкахъ, что проектъ государственныхъ преобразованій гр. Витте не одобренъ, а утвержденъ и принятъ другой проектъ члена государственнаго совѣта Горемыкина; слухи эти въ общей ихъ сложности произвели угнетающее впечатлѣніе.

16 октября вечеромъ (послѣ предварительнаго предупрежденія по телефону) около полуночи къ гр. Витте пріѣхалъ ген. ад. баронъ Фредериксъ со своимъ начальникомъ канцеляріи ген. м. А. А. Мосоловымъ. Бар. Фредериксъ извинился передъ гр. Витте, сообщивъ, что манифестъ измѣненъ не въ редакціонномъ только отношеніи, какъ онъ это сообщилъ, но и по существу и просилъ гр. Витте согласиться принять манифестъ въ этомъ измѣненномъ видѣ къ исполненію, такъ какъ измѣненный манифестъ заключалъ въ себѣ, по его мнѣнію, больше уступокъ, чѣмъ проектированный гр. Витте. Ознакомившись съ новою редакціей манифеста, гр. Витте усмотрѣлъ, что между проектомъ представленнымъ имъ и проектомъ ему привезеннымъ различіе по существу сводилось къ слѣдующему: 1) въ проектѣ гр. Витте опредѣленно говорилось, что Его Величеству благоугодно повелѣтъ своему правительству озаботиться проведеніемъ въ жизнь Его неуклонною волею предначертанныхъ реформъ; въ проектѣ, привезенномъ бар. Фредериксомъ, тѣ же пункты опредѣлены, какъ даруемые; 2) о правѣ на законодательный починъ со стороны государственной думы въ этомъ послѣднемъ проектѣ не упоминалось вовсе. При этомъ гр. Витте еще разъ просилъ барона Фредерикса испросить у Государя Императора не печатать пока манифеста, а лишь утвердить и обнародовать одну программу съ тѣми измѣненіями, которыя въ ея вступленіи уже сдѣлалъ самъ гр. Витте, относя все въ ней изложенное къ инициативѣ, указаніямъ и волѣ Его Величества. Бар. Фредериксъ отвѣтилъ, что вопросъ о томъ, что настоящая реформа должна быть возвѣщена населенію манифестомъ, рѣшенъ безповоротно.

Въ заключеніе гр. Витте заявилъ бар. Фредериксу, что онъ ясно сознаетъ, что со стороны его Величества въ основу отношеній къ нему, несмотря на все вниманіе Государя Императора, несомнѣнно легло чувство нѣкотораго недовѣрія, что при паличіи такого серьезнаго фактора совмѣстная государственная работа крайне затруднится и что, быть можетъ, было бы цѣлесообразнѣе оставить самую мысль о назначеніи его первымъ министромъ, а для объединенія министровъ избрать одного изъ авторовъ измѣненнаго манифеста, причемъ просилъ довести до свѣдѣнія Его Величества о своей готовности и въ этомъ случаѣ на второстепенномъ посту послужить общему дѣлу.

Высказанное гр. Витте предположеніе имѣло за собою несомнѣнное основаніе, такъ какъ ближайшія къ Государю лица не вѣрили въ искренность гр. Витте и были убѣждены, что онъ, въ своихъ честолюбивыхъ намѣреніяхъ, стремится быть президентомъ Россійской республики и что въ предвидѣннй возможности такого факта находить себѣ объясненіе та выдающаяся ласка и любезность, предметомъ которой сдѣлался гр. Витте при возвращеніи изъ Портсмута со стороны германскаго императора Вильгельма II, прозрѣвавшего въ немъ будущаго Русскаго республиканскаго президента.

На другой день 17 октября въ 9 час. утра бар. Фредериксъ отправился съ докладомъ къ Государю Императору. Результатомъ этого доклада было немедленное приглашеніе туда же Вел. Князя Николая Николаевича и гр. Витте; послѣдній могъ прибыть лишь къ 4¹/₂ часамъ дня.

Вел. Князь Николай Николаевичъ, проникшись основательностью данныхъ гр. Витте объясненій, выразилъ свое полное сочувствіе проекту гр. Витте и доложилъ о невозможности, за недостаткомъ войскъ, прибѣгнуть къ военной диктатурѣ. Вел. Кн. и бар. Фредериксъ были приняты Государемъ раньше пріѣзда гр. Витте, при чемъ тутъ же рѣшено было, что Его Величество подпишетъ манифестъ, составленный гр. Витте, и утвердить программу, представленную имъ. Въ канцеляріи министра Императорскаго двора, временно переведенной въ Петергофъ, приказано было приступить къ перепискѣ манифеста.

Въ 6-омъ часу вечера работа эта была закончена. Гр. Витте, уже прибывшій изъ Петербурга, поѣхалъ въ Александрію и въ его присутствіи Государь Императоръ подписалъ манифестъ и утвердилъ программу. Такимъ образомъ, не безъ нѣкоторой борьбы, колебаній и сомнѣній, Государю угодно было вернуть Россію на покінутый ею, въ силу разнообразныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ обстоятельствъ, путь реформъ и завершить великое дѣло своего Августѣйшаго Дѣда.

При обратномъ возвращеніи въ Петербургъ на палубѣ парохода находился Вел. Кн. Николай Николаевичъ. Онъ казался веселымъ и довольнымъ. Обратившись къ гр. Витте, Его Высочество замѣтилъ: «Сегодня 17 октября и 17 годовщина того дня, когда въ Боркахъ была спасена династія. Думается мнѣ, что и теперь династія спасается отъ не меньшей опасности сегодня происшедшимъ историческимъ актомъ.»

Августъ-сентябрь 1906.
